

Толстяк Цуй тоже хотел заполучить этот нефрит, но его жена первой предложила цену а затем к торгам подключился и Лю Чжэн. Это было нормально, ссорится между собой по пустякам, но перебивать друг у друга ставки при участии посторонних было совсем другим делом.

Ложань думала же о своем обещании отдать Толстяку приоритет при продаже. Она знала что тот и его жена владели большой компанией работающей в ювелирной индустрии, так что продажа нефрита сестре Ван была вполне благоразумным решением.

Она улыбнулась Лю Чжэну, своему будущему начальнику извиняющейся улыбкой:

- Господин Цуй, чуть ранее я сказала что продам нефрит вам. Как насчет цены в пять миллионов?

Именно пять миллионов предложила Миао Ван, и хоть Лю Чжэн предложил пять с половиной, Ложань все равно хотела продать свой камень Толстяку, что бы показать что она держит свое слово.

Все участвующие в аукционе были бизнесменами, а насколько ты далеко продвинешься в бизнесе во многом зависело от твоей репутации. Поэтому все люди мысленно согласились со словами Ложань. Хоть пятьсот тысяч не большие деньги, не каждый сможет без колебаний отказаться от них. И к тому кто сможет, люди будут относиться с уважением.

Элли презрительно улыбнулась, думая что эта женщина знает как правильно вести себя в таких ситуациях и что всего за пятьсот тысяч она приобрела благосклонность собравшихся.

Ли Аньпин же услышав спокойный отказ девушки от пятисот тысяч зашёлся проклятиями в адрес Ложань, так как он уже считал эти деньги своими, а сделанное ею было не более чем бездумным мотовством кого то не понимающего цены денег.

Толстяк Цуй со своей блестящей золотой цепью на шее, выглядел очень вульгарно, но житейской мудростью он обладал не малой. Теперь, настала его очередь проявлять щедрость в отношении Ложань.

- Ты за кого меня принимаешь? Наш молодой хозяин Лю уже предложил цену в пять с половиной миллионов, и если я куплю нефрит за пять миллионов, то завтра же все станут рассказывать что я воспользовался стесненным положением молоденькой девочки. Госпожа Линь, нет, сестра Линь, я хочу предложить окончательную цену в шесть миллионов и свою дружбу.

Все услышавшие это предложение были поражены. Только ванн Миао, знавшая Толстяка лучше всех, хлопала в ладоши:

- Вот теперь ты повел себя достойно принятого в семью Ван. Сестра Линь, давай закроем сделку.

Толстяк Цуй пробормотал негромко:

- А разве не ты вошла в семью Цуй, выйдя за меня замуж?

При виде того как эта пара буквально сыпет деньгами, Ложань растерялась не зная как правильно ответить на все случившееся. Так что она просто продала нефрит и сохранила в сердце память об хорошем отношении Толстяка.

Хоть Ложань и была нищеводкой но онлайн банкинг был жизненной необходимостью для каждого живущего в большом городе, по этому Толстяк Цуй тут же перевел деньги на ее счет и покинул аукцион для сопровождения камня.

Ложань про себя повторяла цифры появившиеся на ее онлайн счету скользя взглядом по экрану. Шестерка, а затем шесть нолей. Вот так просто она разбогатела? Все, что произошло за сегодня, случилось так быстро что от этого Ложань была сейчас в прострации. Но имя владельца счета было именно её и ничье другое.

- Баоцзя, может давай и твои камни разрежем? - Если в них тоже окажется нефрит, это будет слишком уж поразительно. Но девушка не боялась создать фурор так как по ее прикидкам нефрит в этих камнях был не самого лучшего качества и размера. Кроме того, Ложань чувствовала что ее жизненный путь в будущем, все сильнее и сильнее будет сильно отличаться от того по которому идет обычный человек, и потому, после приобретения уверенности в себе, ее больше не сильно страшило что о ней будут думать другие люди.

Баоцзя, радуясь за счастье подруги, конечно же согласилась.

Старый Чжан глубоко затянулся сигаретой и похлопал рабочего по плечу:

- Парень, принеси как камни госпожи Цинь, а я попытаюсь урвать немного удачи у госпожи Линь и для того разрежу их лично.

Один из камней Баоцзя положили на разделочный станок и старый Чжан спросил Ложань, где по ее мнению стоит произвести первый рез. Не было ничего удивительного что он осведомился об этом, ведь в его глазах, Ложань сегодня просто сверхъестественно везло. Его рез на камне девушки был так удачен что не пропало ни сантиметра нефрита, удалось разделить драгоценную зелень и молочную белизну пустышки по самой границе. Линия проведенная Ложань была просто чем то невероятным.

Ложань уже знала где стоит резать, но это были камни Баоцзя и потому она спросила ту о ее мнении. Баоцзя не ожидала что в ее камнях что то будет и потому она сказала хозяину Чжану разрезать их по середине.

Как сказано так и сделано. Немного времени и камень распался на две части. На обеих срезах и ни намек на зелень нефрита. Чжан снова сделал разрез по середине этих двух кусков. Теперь камень размером с арбуз превратился в четыре, каждый размером с апельсин. И все равно внутри ни пятнышка нефритовой зелени!

Очевидно, что камень полная пустышка.

Элли выдохнула с облегчение и сказала Аньпиню:

- Кое кто думал что и вправду обладает удачей святого.

И на этот раз, Ложань удостоила ее долгого взгляда.

У Ложань были блестящие, ясные глаза. И хоть ее одежда была дешевой, элегантность с которой она держала и вела себя была похожа на лунный свет, яркий и нежный. Сегодня, при первом взгляде на нее, Элли неожиданно ощутила себя неполноценной по отношению к Ложань, что и породило этот обильный сарказм. Всего лишь несколько дней назад Ложань была «соперницей в любви», не стоящей ее внимания, но как же она сильно изменилась за это время!

Баоцзя была счастлива что подруга заработала шесть миллионов, и она была очень рада что повезло Ложань а не ей. Поэтому она сама водрузила на стол разделочного станка второй камень, надеясь что чем скорее они разрежут его тем быстрее они смогут наконец вернуться домой. Она хотела начать праздновать удачу Ложань как можно скорее!

На этот раз, Ложань сказала старому Чжану что бы он резал по линии отделяющей примерно треть объема камня.

Видя с какой тщательностью Ложань объясняет где делать рез, в людях снова проснулось любопытство. Теперь все они с пристальным вниманием следили за камнем в руках Чжана.

Кантонец размышлял про себя «Как такое возможно? Но тем не менее, камень за пятьсот юаней хранил в себе нефрит за шесть миллионов.» Лю Чжэн же думал «Подруга Баоцзы очень интересная девушка.» Пока каждый думал о своем, старый Чжан разрезал камень именно там где ему указала Ложань.

- Проклятье! Здесь тоже есть зелень! – закричал кантонец на своем родном диалекте, забыв от волнения путунхуа*, но слово «зелень» он все же произнес верно. (*официальный диалект Китая, он все равно что русский в РФ. Скорее, даже больше.)

Тут же придя в себя он сразу предложил:

- Как насчет пятисот тысяч юаней, госпожа?

Ложань улыбнулась Баоцзя:

- Давай очистим весь нефрит? – Та в потрясении от произошедшего не понимала что речь идет о ее камне и потому забыв слова и потому согласно затрясла головой.

На лице у старого Чжана отражались в высшей степени смешанные эмоции. С одной стороны он был счастлив, так как в одном из камней продаваемых на его площадке оказался нефрит. С другой стороны, он продал такие чудесные камни всего лишь за пятьсот юаней.

Глядя на все происходящее, Аньпин не мог поверить своим глазам. Неужто девушка с которой он прожил несколько лет оказалась обладательницей способности «превращать дикий камень в нефрит»? Ложань, ах ты хитрая и скрытная лгунья! Все его удивление превратилось в ненависть.

Элли даже не стала смотреть на новый нефрит, ибо с каждым мгновением проведенным здесь она чувствовала что все больше и больше позорится. Поэтому держа Аньпиня за руку она покинула аукцион.

После обдирки, вышло что нефрит Баоцзя округлой формы и размером с апельсин.

Кантонец с разу же предложил миллион восемьсот тысяч. Ложань и Баоцзя уже хотели согласится на неё когда Лю Чжэн, поднимая пальцем очки выше на переносицу, предложил два миллиона двести тысяч. Естественно девушки выбрали более выгодное предложение.

Но оживленной всего было не здесь.

Толстяк Цуй побежал в ту часть двора где были свалена куча некондиции, и закопался в нее, ища «арбузообразные» камни.

- Пять сотен юаней за каждый камень и я забираю их все, - заявил Толстяк тряся складками жира на шее, и подобно орлу раскинул руки, защищая камни от других.

- Толстяк, не жадничай. Шесть сотен за каждый камень!

У старого Чжана выражение лица от каждого выкрика менялось на новое и бросив наземь окурок, он крикнул:

- Вы что, за дурака меня принимаете!?

Ложань же и Баоцзя просто улыбались друг другу.

Вся накопившаяся неcodиция старого Чжана очень быстро выросла в цене двукратно. Но продаст ли он камни, никто сказать не мог.

Ложань посмотрела на оставшийся камень у ее ног и порадовалась что они его не разрезали, а то эти люди сошли бы с ума.

После этого девушки вежливо попрощались и вышли за ворота с кучей визиток в руках. Теперь эти люди называли Ложань «Богиня удачи», и отдали ей свои визитки что бы она могла связаться с ними на прямую если ей в будущем в руки попадет хороший материал.

Ложань положила нерезанный камень в багажник. Держать его все время в руках было неудобно, лучше всего его перевезти домой.

Лю Чжэн тоже собирался уезжать, но когда он увидел счастливые лица девушек, он забеспокоился.

- Госпожа Линь намерена зарабатывать себе на жизнь ставками на нефрите?

- Нет. Самым правильным сейчас будет получить нормальную работу. Неужели господин Лю уже сожалеет о том что согласился меня принять в компанию? - улыбнулась Ложань, ответив наполовину шутя, на половину серьезно. Ци из нефрита похоже было полезно для бусины и прежде чем она выяснит это точно, ей для этого совсем не помешает работа с ювелирными украшениями.

Если же Ложань начнет на профессиональной основе участвовать в выкупных аукционах, то много она не добьется ибо ее шести миллионов не хватит на покупку большого камня.

Лю Чжэна же волновало что подруга Баоцзы могла излишне уверовать в себя, но получив такой ответ он успокоился. Поэтому он протянул руку для рукопожатия и сказал:

- Заранее приветствую Богиню Удачи в моей компании! - Ложань элегантно пожала руку мужчине. Их дома находились в противоположных направлениях так что они пожелали друг другу всего хорошего и расстались.

Баоцзя всегда отличалась крепкими нервами и теперь она совсем не выглядела как девушка в мгновение ока заработавшая два с лишним миллиона. Ложань подумала что у подруги намного больше опыта в подобных ситуациях чем у неё самой, так как ее сердце все еще стучало в груди как сумасшедшее. Но когда они въехали в пределы города, Баоцзя внезапно ударила ладонью по рулю:

- Да кто будет водить японскую машину с двумя миллионами на руках!? Я собираюсь поменять

ее на БМВ завтра! Ложань, я люблю тебя, ха ха ха ха!

Ложань и сама тут же присоединилась к ее смеху, не в силах сдержаться. Ох уж эта Баоцзя, совсем как раньше, такая же пацанка несмотря на облик сдержанной и воспитанной девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/601114>